

Есть картинки людей в одежде, больше картинок без одежды, а также картинки, на которых люди, наполовину обнаженные или слегка прикрытые вуалью. Независимо от того, какие там изображены сцены, один только взгляд на них заставит людей покраснеть.

Этот человек действительно чрезвычайно самонадеян!

Пэй Юнь Шу поспешно пролистал оставшиеся страницы. Увидев то, что было нарисовано в книге, выражение его лица изменилось, он поджег книгу.

Художник, нарисовавший эту книгу, должно быть, обладал чрезвычайно глубокими навыками рисования и чрезвычайно смелыми идеями. Всего несколькими штрихами он мог определенно показать, что одним из людей был Цзоу Юй. Даже выражение его лица было очень четким и реалистичным.

Красная вуаль изящна, и каждая сцена полна страсти.

Лицо Пэй Юнь Шу исказилось, меч Цин Юэ ревел злой аурой. В мгновение ока книга на столе сгорела дотла.

Байли Гэ был в ярости: «Кто этот человек? Он такой бесстыдный, нарисовать такое. Эту «штуку» намеренно сделали намного больше, этот человек действительно толстокожий!».

После того, как он сказал это, Пэй Юнь Шу и Хуа Юэ повернулись и вопросительно посмотрели на него.

Байли Гэ встретился с ними взглядами и с любопытством спросил: «Разве вы этого не видите? Жаль, что Юнь Шу сжег книгу, иначе вы бы смогли хорошенько рассмотреть. Вы обязательно сможете увидеть это с первого взгляда. Эта «штука» определенно преувеличена, это действительно смешно».

«...» Пэй Юнь Шу вздохнул.

Как бы он ни был зол, он был беспомощным. Пэй Юнь Шу развернулся и сжег дотла деревянную шкатулку вместе с нежным пионом на земле.

Чжу Ю поднял пепел и подбросил его в воздух. Черный пепел исчез в мгновение ока и вернулся туда, откуда пришел.

Разобравшись с этим, Пэй Юнь Шу вернулся в комнату, чтобы помедитировать. Как только его духовная энергия начала циркулировать, он почувствовал, что его духовное зрение внезапно изменилось, и он уже был в оживленном городе.

Люди ходили по центру города, по улицам ходили дети с едой. Из зданий по обе стороны улицы доносилось нежное и тихое пение, и слова были очень романтичными.

Пэй Юнь Шу спокойно посмотрел на шумный рынок, поднял даосскую мантию, сел на пол и начал медитировать на оживленной улице.

Ходящие мимо люди странно смотрели на него, но Пэй Юнь Шу закрыл глаза, чтобы изолироваться от них.

Золотой эликсир и эликсир демона в организме уживались чрезвычайно гармонично, и во время совершенствования получается вдвое больший результат, прилагая вдвое меньше усилий. Пэй Юнь Шу спокойно сосредоточился и погрузился в совершенствование.

Не известно, сколько времени это заняло, но когда он открыл глаза, то обнаружил, что местность изменилась и он уже был на большом корабле с резными балками.

Перед ним были люди, окружавшие высокую платформу. Пэй Юнь Шу нахмурился и посмотрел, но казалось, что вокруг него туман, и он ничего не мог ясно разглядеть. Он придвинулся ближе и обнаружил, что на сцене идет спектакль.

Играли барабаны и музыка, вокруг пели и танцевали, но лицо Пэй Юнь Шу потемнело.

То, что разыгрывали люди на сцене, было сценой выбора жениха, за исключением того, что тот, кто бросал цветок гортензии, был мужчиной, и тот, кто ловил, тоже был мужчиной. Мужчина, поймавший гортензию, взял красный цветок и подошел к другому человеку, они вдвоем вошли в палатку с светло-красной тюлевой занавеской, и она затряслась.

Тихий гул, смешанный с невыносимыми стонами, заставил слегка задрожать деревянную кровать, белое запястье вытянулось из-за красной занавески и слабо схватилось за край кровати.

Пэй Юнь Шу развернулся и хотел уйти, но столкнулся с улыбающимся демоническим культиватором лоб в лоб.

Демонический культиватор был одет в черную одежду и выглядел легкомысленно. Он стоял позади Пэй Юнь Шу. Он посмотрел на него и внезапно усмехнулся: «Я говорил, что хочу попробовать тебя в постели, неужели Юнь Шу забыл об этом?»

Меч Цин Юэ прошел через его сердце. Цзоу Юй опустил голову и взглянул на меч на своей груди, а затем посмотрел на Пэй Юнь Шу, который держал меч. Улыбка на его лице стала шире: «В тот день на рынке монстров, тот уродливый призрак вызвал у меня ощущение дежавю. Неудивительно, что в те дни я всегда чувствовал что-то плохое, оказывается, именно Юнь Шу хотел лишить меня жизни».

Пэй Юнь Шу холодно сказал: «Жаль, что сейчас это иллюзия».

Демонический культиватор тоже вздохнул, взял меч Цин Юэ голыми руками и вытащил его из груди. Меч задрожал и оставил глубокую рану на его руке.

Если бы это не было иллюзией, ему бы отрезало руку.

«Мне также очень жаль», — вздохнул Цзоу Юй: «Жаль, что, когда я в тот день, когда мне повезло снять с тебя мантию, ты сбежал с драконом. Я до сих пор ясно помню кнут, которым Юнь Шу ударил меня по лицу. Но это не займет много времени, когда мы с Юнь Шу встретимся снова. Давай тогда уделим больше времени тому, на чем мы остановились в тайном царстве клана Лис. Тогда Юнь Шу достанет свой кнут, чтобы поиграть со мной. И я сделаю то, что собирался, это сделает твое сердце счастливым».

Как только были произнесены эти слова, окружающее начало рассеиваться. Пэй Юнь Шу открыл глаза, и снаружи уже было светло.

Он закрыл глаза, и сердце его поникло.

Если у тебя нет сил, ты можешь только терпеть всякие унижения и даже не можешь доверять собственной памяти.

Если он встретит этого демонического культиватора, насколько он уверен, что сможет убить его своим мечом?

*

Перед конференцией Пэй Юнь Шу тренировался в своей комнате. Когда младший ученик сообщил ему, что ему уже нужно отправляться на пик У Чжи, Пэй Юнь Шу все еще чувствовал себя немного ошеломленным.

«Брат Юнь Цзяо уже ждет за дверью», — сказал мальчик. — «Старший брат, пожалуйста, выходи быстрее».

Когда Пэй Юнь Шу услышал имя Чжу Ю, его сердце екнуло. Прошло так много дней, но эффект лекарственного порошка еще не прошел.

Мастер забрал его «любовь», и теперь он должен выглядеть бессердечным и бесстрастным, чтобы никто не смог ничего заподозрить. Но теперь, просто услышав имя Чжу Ю, его сердце забилось сильнее. Когда он действительно увидит его, что бы он сделал? Он сможет сохранить холодное лицо?

Пэй Юнь Шу глубоко вздохнул и бесстрастно вышел из комнаты.

Чжу Ю ждал за дверью. Когда он увидел его выходящим, он посмотрел на него сосредоточенными глазами. Он собирался подойти к нему, но Пэй Юнь Шу сделал шаг назад.

Чжу Ю нахмурился.

Как только он нахмурился, Пэй Юнь Шу почувствовал резкую боль в сердце. Он несколько раз кашлянул, достал меч Цин Юэ, первым шагнул на него и протянул руку Чжу Ю. Хотя его лицо было ничего не выражающим, его тон смягчился: «Юнь Цзяо, иди сюда».

Чжу Ю встал позади него и обнял за талию.

Когда они поднимались в воздух, вокруг никого не было, поэтому Чжу Ю нежно поцеловал Пэй Юнь Шу в ухо.

Пэй Юнь Шу не мог спрятаться, да он и не хотел прятаться в своем сердце, поэтому ему оставалось только хлопнуть Чжу Ю по руке и прошептать: «Не безобразничай».

«Когда ты видишь других людей, тебе нужно держаться от меня подальше. Мой Мастер лишил меня любви. Но когда ты рядом... — Пэй Юнь Шу слегка кашлянул, — мое сердце бьется очень быстро».

В глазах Чжу Ю мелькнула улыбка: «Поцелуй».

Пэй Юнь Шу оглянулся и никого не увидел, поэтому установил еще один барьер, но все еще беспокоился: «Поставь еще один барьер».

Как только он произнес эти слова, у него возникло ощущение, будто он тайно делает что-то плохое.

После того, как Чжу Ю также принял меры по установке барьера, меч Цин Юэ взлетел в воздух. Пэй Юнь Шу слегка покраснел. Он повернулся и посмотрел на лицо Чжу Ю, затем наклонился ближе и нежно поцеловал его в губы.

Губы Чжу Ю были бледными и холодными, и они не пошевелились даже после того, как он поцеловал их. Чжу Ю просто опустил глаза и смотрел на него, выражая молчаливое побуждение.

Пэй Юнь Шу снова наклонился вперед, подражая обычной манере Чжу Ю целовать его, высунув кончик языка и осторожно облизывая его губы.

После этого, он почувствовал, что этого недостаточно, и попытался проникнуть в щель между губами Чжу Ю, но как только он коснулся ее, он понял, что сделал, и поспешно отступил назад.

Скорость меча Цин Юэ сильно замедлилась, они только отлетели от Пик Сань Тянь за такое долгое время. Пэй Юнь Шу слегка кашлянул и отвернулся, чтобы успокоить выражение лица.

Чжу Ю стоял позади него, его дыхание стало прерывистым. Пэй Юнь Шу был поражен: «Чжу Ю?»

Чжу Ю зарылся ему в волосы и сказал тихим голосом: «Не обращай на меня внимания, через некоторое время все будет нормально».

Пэй Юнь Шу был ошеломлен, когда услышал это, но не смог удержаться от смеха.

Натура дракона по своей природе распутна, и он ничего не понимает, хотя он и вел себя так, он гораздо чище многих людей.

Пэй Юнь Шу улыбнулся, но как только он подумал об этом, Чжу Ю что-то прошептал. Его голос был низким и хриплым, но Пэй Юнь Шу его не услышал: «Что?»

«Байли Гэ сказал, что это называется порнографической картинкой».

«Не смотри на такое!», - Пэй Юнь Шу даже не подозревал, что поведение Байли Гэ настолько ужасно. Если тот действительно показал Чжу Ю что-то подобное и дракон что-то понял, с этим было бы не легко справиться.

Он мог только предупредить снова и снова: «Если Байли Гэ даст тебе что-то такое, даже не смотри на это!».

Глаза Чжу Ю вспыхнули, но он наклонил голову и смущенно сказал: «Почему?»

«...» Как сказать: «Это...»

«Почему я не могу смотреть?»,- переспросил Чжу Ю: «Что там?»

Пэй Юнь Шу промолчал и через некоторое время смело сказал: «Это просто скучные картинки».

Чжу Ю: «Какие картинки?»

Пэй Юнь Шу решил не говорить, и просто притворился, что не слышит. Он смотрел прямо перед собой и тайно призвал меч Цин Юэ ускориться.

Чжу Ю не отпустил его: «Человеком на рисунке в тот день был ты».

Пэй Юнь Шу холодно сказал, и его убийственное намерение по отношению к демоническому культиватору стало еще сильнее: «Это просто чужой рисунок, его нельзя воспринимать всерьез».

Чжу Ю сказал: «Но я хочу сделать с тобой то, что изображено на картинке».

Меч Цин Юэ внезапно стал нестабильным. Острый меч несколько раз задел вершины скал. Из-за барьера послышался завывающий ветер. Пэй Юнь Шу стоял прямо, но его сердце продолжало тревожно биться.

Он летел до Пика У Чжи и молчал, но слова Чжу Ю звучали в его голове снова и снова.

В его сердце возник порыв, и ему даже хотелось сказать: «Просто сделай это».

Но он ясно понимал, что этот импульс был вызван действием странного порошка.

Когда эффект порошка пройдет, все будет так же, как и раньше. Когда он встретится с Чжу Ю, он не должен будет вести себя, как сейчас.

Он относится к Чжу Ю также, как и к Хуа Юэ и Байли Гэ. Когда пройдет время, Чжу Ю обязательно поймет и самостоятельно найдет подходящую возлюбленную.

Думая об этом, Пэй Юнь Шу почувствовал, что у него появилась небольшое чувство меланхолии.

Смогут ли они с Чжу Ю действительно расстаться?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283960>